

Еженедельная приходская стенгазета
МИССИОНЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ
ПРОРОКА ДАНИИЛА

18 ноября–24 ноября 2024. Выпуск № 433

УБИЕННЫЙ ИЕРЕЙ ДАНИИЛ СЫСОЕВ

(19 ноября)

Патриаршее слово после отпевания священника Даниила Сысоева, 23 ноября 2009 года

Сегодня мы провожаем в путь всея земли отца Даниила Сысоева, всем нам хорошо известного московского пастыря. Его жизнь оборвалась по злой человеческой воле, он умер насильственной смертью.

Казалось бы, служение священника есть самое мирное служение, потому что к миру призвал нас Господь. И все то, что говорит священнослужитель, обращаясь к людям, исполнено этим Божественным призывом: **строить жизнь свою на основании Божиего закона, утверждая мир в отношениях с ближними и дальними.**

На протяжении двух тысяч лет существования Церкви это свидетельство о мире Божиим многими и многими воспринималось с радостным биением сердца. Люди открывали и **открывают навстречу Евангелию свое сердце**, свой разум, пленяются Божественной истиной. Несмотря

на многие искушения, соблазны, стереотипы жизни, которые формируют иное миробытие, чем бытие евангельское, люди тем не менее пытаются устроить свою жизнь на основе Божественного Слова.

Но та же самая двухтысячелетняя история Церкви свидетельствует и о другом. Для многих это Слово — **огромный вызов, требующий переосмысления всей жизни, своих внутренних установок.**

Иногда это Слово вызывает не радостное биение сердца, а невероятную, **невыразимую злобу**; и люди отдают все свои силы для того что-

бы бороться с этим Божественным Словом. И наше время не является исключением. Как в прошлом, так и сегодня нередко против тех, кто свидетельствует о Божией правде, человеческая злоба обрушивается, в том числе, **насильственные действия**. Нет ничего нового в человеческой истории. Как замечательно сказал Тертуллиан, «**кровь мучеников — семя христианства**». Злобу и насилие обрушивают на тех, кто провозглашает Божию правду, те, у кого нет иных аргументов, у кого злоба застилает глаза. Не имея возможности умственно и сердечно противостоять слову священника, эти люди обрушивают на пастыря либо потоки клеветы и злых слов, либо даже поднимают руку.

Отец Даниил многое сделал для утверждения Божией правды. Он участвовал в различного рода дискуссиях, диспутах. В меру своих сил и талантов он отстаивал Божию правду.

Но, наверное, самое сильное слово, которое он произнес, это то слово, свидетелями которого мы все являемся.

Если человека убивают за Божию правду, то это значит, что правда сия разит людей, ее не приемлющих, это значит, что она обладает огромной силой. Вот почему слова Тертуллиана были подтверждены всей историей христианства. И каждая новая кровь, проливаемая за Христа, сеяла обильно семена веры, и собиралась жатва.

Знаем, что и этот подвиг жизни и смерти отца Даниила есть великое семя, которое, будучи посеянным в плодоносную почву, принесет свой плод.

Для всех нас, кто посвятил себя служению Господу, предстояние сему гробу должно побудить к глубоким размышлениям о смысле и характере проповеди в современном мире, **о важности служить делу Божию так, чтобы каждое наше слово достигало ума и сердца слушающих, чтобы не впустую, не в духовной праздности и лени проходили дни нашей земной жизни.**

Верим, что Господь примет душу раба Своего в небесные Свои обители, потому что он был верен Ему даже до смерти.

Пусть и в наших сердцах сохранится вечная молитвенная память о убиенном рабе Божиим иерее Данииле.

В В А Н Г Е Л И Е

И вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?

Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь?

Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя.

Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить.

Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний?

На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым.

По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо.

Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо.

Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе.

Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам?

Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же. (Евангелие от Луки, 10:25-37)

Толкование блж. Феофилакта Болгарского

Законник этот был человек хвастливый, очень высокомерный, как оказывается из нижеследующего, и сверх того коварный. Поэтому он приступает к Господу, искушая Его, вероятно, он думал, что уловит Господа в Его ответах. Но Господь указывает ему на тот самый Закон, коим он очень надмевался.

"Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь? Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим".

Смотри, с какой точностью Закон заповедует любить Господа. Человек есть совершеннейшее из всех творений. Хотя он имеет и нечто общее со всеми ими, но имеет и нечто преимущественное. Например, человек имеет общее с камнем, ибо он имеет волосы, ногти, кои бесчувственны, как камень. Имеет общее с растением, потому что он растет и питается, и рождает подобное себе, как и растение. Имеет общее с животными бессловесными, потому что имеет чувства, гневается и похотствует. Но, что возвышает человека над всеми прочими животными, он имеет общее и с Богом, именно: **разумную душу.**

Поэтому Закон, желая показать, что человек всецело во всем должен предать себя Богу и все душевные силы пленить в любовь Божию, словами **«всем сердцем»** указал на силу более грубую и свойственную растениям, словами **«всею душою»** – на силу более тонкую и приличную существам, одаренным чувствами, словами **«всем разумением»** обозначил отличительную силу человека – разумную душу. Слова «всею крепостию» мы должны применить ко всему этому. Ибо мы должны подчинить любви Христовой и растительную силу души. Но как? – сильно, а не слабо: и чувственную, и ее сильно; наконец, и разумную, и ее также «всею крепостию», так что мы всецело должны предать себя Богу и подчинить любви Божией нашу силу питательную, чувствующую и разумную.

"и ближнего твоего, как самого себя". Закон, по причине младенчества слушателей не могший еще преподать совершеннейшего учения, заповедует любить ближнего, **«как самого себя»**. Но Христос научил любить ближнего больше, чем и самого себя. Ибо Он говорит: никто не может оказать «больше той любви, как если кто... душу свою... положит... за друзей своих» (Ин. 15, 13).

"Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить". Итак, законнику говорит: «правильно ты отвечал». Поскольку ты, – говорит, – подлежишь еще Закону, то ты правильно отвечаешь; ибо по Закону ты верно рассуждаешь.

"Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний?"

Законник, получив похвалу от Спасителя, выказал высокомерие. Он сказал: «а кто... ближний... мой»? Он думал, что он праведен и не имеет подобного себе и близкого по добродетели; ибо полагал, что праведнику ближний есть только праведный же. Итак, **желая оправдать себя и возвыситься пред всеми**

людьми, он с гордостью говорит: а кто ближний мой?

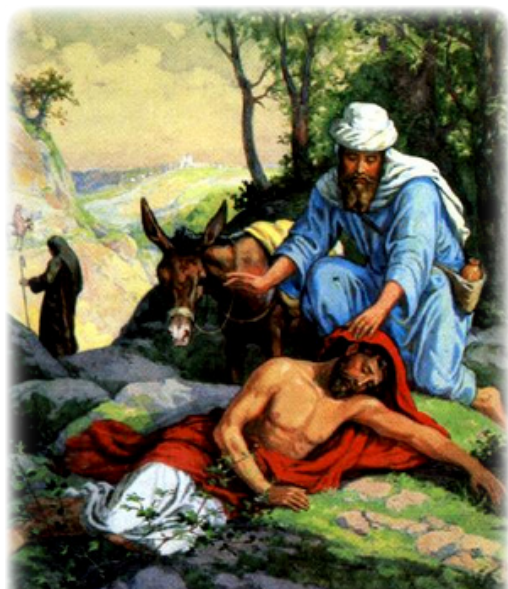
"На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым".

Но Спаситель, поскольку Он Творец и во всех видит одно создание, определяет ближнего не делами, не достоинствами, но **природой**. Не думай, – говорит, – что поскольку ты праведен, то и нет тебе никого подобного.

Ибо все **имеющие одну и ту же природу суть ближние твои**. Итак, и ты сам будь ближним их не по месту, но **по расположению к ним и заботливости о них**. Для того и привожу Я тебе в пример самарянина, чтобы тебе показать, что хотя он различался по жизни, однако ж, стал ближним для нуждавшегося в милости. Так и ты проявляй себя ближним чрез сострадание и поспешай на помощь по собственному признанию. Итак, этой притчей мы научаемся быть готовыми к милосердию и стараться быть ближними для тех, кои нуждаются в нашей помощи.

Познаем и **благость Божию в отношении к человеку**. Природа человеческая шла «из Иерусалима», то есть из безмятежной и мирной жизни, ибо Иерусалим означает «видение мира». Куда же шла? «В Иерихон», пустой, низкий и удушливый от жара, то есть **в жизнь, полную страстей**.

Смотри: не сказал Он «сошел», но «шел». Ибо **природа человеческая всегда склонялась к земному**, не однажды, но постоянно увлекаясь страстной жизнью. **«И попался разбойникам»**, то есть **попался бесам**. Кто не сойдет с высоты ума, тот не попадется бесам. Они, разоблачив человека и сняв с него одежды добродетели, нанесли ему греховные раны. Ибо они сначала обнажают нас от всякого доброго помысла и покрова Божия, а потом и наносят раны грехами.

Природу человеческую они оставили «едва живым» или потому, что душа бессмертна, а тело смертно, и таким образом подчинена смерти половина человека, – или потому, что природа человеческая не совсем была отвержена, а надеялась получить спасение во Христе, и таким образом была не совершенно мертвой. Но как чрез преступление Адама смерть вошла в мир, так чрез оправдание во Христе смерть имела быть упраздненной (Рим. 5, 16–17).

ПОСЛАНИЕ К ГАЛАТАМ

СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА (6:11-18)

Видите, как много написал я вам своею рукою.

Желающие хвалиться по плоти принуждают вас обрезываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов, ибо и сами обрезывающиеся не соблюдают закона, но хотят, чтобы вы обрезывались, дабы похвалиться в вашей плоти.

А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира.

Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь.

Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость, и Израилю Божию.

Впрочем никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братия. Аминь.

ТОЛКОВАНИЕ БЛЖ. ФЕОФИЛАКТА БОЛГАРСКОГО

Немного поговорив в нравственном духе, он снова возвращается к прежнему, что тревожило его сердце, и показывает, что сам, собственноручно, написал все это послание, не для того, чтобы только показать к ним любовь, но чтобы и уничтожить злое подозрение.

Так как клеветали, что он проповедует одним одно, другим – другое, поэтому он вынужден был дать письменное свидетельство своей проповеди. А прочие послания писали другие, сам же он подписывал только приветствие. Выражение же «как много» указывает не на обширность, а на некрасивость письма, как бы говоря: хотя я и не умею прекрасно писать, однако принужден был собственноручно написать это послание.

"ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем". В оправдание, говорит он, против тех, которые говорят вам, что я лицемер и в других местах проповедую обрезание, – я имею язвы и напасти ради Христа. Ибо они сильнее всякой речи свидетельствуют, что я подвергся опасностям не за закон, а за учение Христово. И не сказал: имею, а «ношу», как некий трофей или царский знак отличия, и горжусь ими.